

Лугинин В.
Севастопольские воспоминания. -
"Русская старина", 1910, № 9, с. 489-490с.

ХРАНИЛИЩЕ П-81Г.

353446

"1854/1856"

355.48

№ 832

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЭКСПЛИАТ

Севастопольскія воспоминанія.

1855 г.

Въ теченіе мая, іюня, іюля и начала августа изъ артилле-
рійскаго главнаго управленія командировали въ Севасто-
поль по одному офицеру въ распоряженіе начальника
артиллеріи, генерала Шейдемана, въ качествѣ орди-
нарца, срокомъ на двое сутокъ. Такимъ образомъ и на
мою долю выпало дежурить у генерала Шейдемана дни, непосред-
ственно слѣдовавшіе послѣ отбитаго штурма, и я полагаю не
безынтереснымъ рассказать маленькій эпизодъ, послѣдовавшій за
тѣмъ славнымъ и, кажется, единственнымъ утѣшительнымъ эпизо-
домъ геройской обороны. Штурмъ былъ отбитъ раннимъ утромъ, и
усиленная пальба почти совершенно прекратилась. Мы возвраща-
лись съ генераломъ Шейдеманомъ на нашу главную квартиру неда-
леко отъ площади. На душѣ было радостно, какъ-то даже празд-
нично, радостно, ибо мы съ успѣхомъ вышли изъ тяжелаго испы-
танія. Пріятно было и то, что лично мы чувствовали себя въ
сравнительной безопасности и могли отдохнуть отъ тяжелыхъ
трудоу. Вдругъ навстрѣчу намъ скачетъ во всю прыть казакъ.
Поровнявшись съ генераломъ, онъ осадилъ лошадь и подалъ ка-
кую-то бумагу. Генераль прочелъ ее и, обращаясь ко мнѣ, объявилъ,
что на насъ выпала новая бѣда: на одинъ изъ бараконъ, построен-
ныхъ вдоль канала, въ довольно пустынномъ мѣстѣ и въ которомъ
обыкновенно хранились снаряды, упала граната; крыша загорѣлась,
и всѣмъ снарядамъ, числомъ около 6 тысячъ, грозила гибель.
Вскорѣ мы приблизились къ берегу канала, гдѣ находился горящій
баракъ. Глазамъ нашимъ представился совершенно пустынный
берегъ, занимающаяся крыша досчатаго зданія и отъ времени разры-
вающихся гранаты. Средствъ для тушенія никакихъ. Разумный
человѣкъ постарался бы спасти ящики со снарядами, а такихъ
ящиковъ въ баракѣ было немало, но мой генераль рѣшился взять

ХРАНИЛИЩЕ П - 81 Г.

353446

быка за рога. Съ нами было четыре казака. Двухъ онъ взялъ съ собою, а двухъ командировалъ со мною и послалъ меня съ двумя казаками съ приказаніемъ начать тушить крышу съ одного конца, а самъ съ двумя казаками принялся за то же дѣло съ другого конца. Въ усиленіе онъ приказалъ мнѣ, по мѣрѣ силъ, собрать людей съ ближайшихъ улицъ и стараться тушить, чѣмъ пошло. Въ концѣ барака было нѣсколько извѣстныхъ переулковъ, въ которыхъ въ то время уже была кой-какая жизнь: въ лавкахъ торговали, возлѣ стояли кадки съ квасомъ, и кое-гдѣ бродилъ народъ. Въѣхавши въ одну изъ такихъ улицъ, я обратился къ толпѣ и старался уговорить помочь мнѣ тушить горящую крышу; должно бытъ, мое рвеніе было такъ сильно, что человекъ десять присоединились къ нашей небольшой кучкѣ; опростали нѣсколько яновъ съ квасомъ и двинулись къ выходу изъ кривого переулка на берегъ канала, у котораго все болѣе и болѣе разгорался баракъ. Мы постарались захватить воды изъ канала въ наши кадки и плескали изъ нихъ въ горящую крышу, но, очевидно, безъ всякаго результата. Между тѣмъ пожаръ все усиливался, и осколки все чаще пролетали мимо насъ; наконецъ, случилось неизбежное: осколкомъ задѣло одного изъ нашей кучки, онъ растянулся, и въ одно мгновеніе моей кучки какъ бы не стало. И добровольцы и казаки—все исчезло. Мы съ трудомъ подняли раненаго, къ счастью, не особенно опасно, и изъ переулка, откуда начался нашъ походъ, отнесли въ ближній лазаретъ. Послѣ такого неизбежнаго результата я съ моими вернувшимися казаками отправился на противоположный конецъ горящаго барака отыскивать генерала. Его эпоней была похожа на мою, но только у него не было раненыхъ. Мы направились домой. На счастье, почти вслѣдъ за нами, къ горящему бараку подоспѣла серьезная сила съ пожарной трубой. Быстро принялись не только тушить крышу, но и освобождать баракъ отъ ящиковъ съ натронами, съ чего и намъ бы слѣдовало начать.

В. Лугининъ.

